

**ГРУППА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ О
ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ
КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ,
КОТОРЫЕ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ НАНОСЯЩИМИ
ЧРЕЗМЕРНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ИМЕЮЩИМИ
НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ**

CCW/GGE/XIV/WG.1/WP.1

4 May 2006

RUSSIAN

Original: ENGLISH

Четырнадцатая сессия

Женева, 19 – 23 июня 2006 года

Пункт 7 повестки дня

Взрывоопасные пережитки войны

Рабочая группа по взрывоопасным пережиткам войны

**ЗАМЕЧАНИЯ ПО ДОКУМЕНТАМ CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.12,
CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.12/Add.1 и CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.12/Add.2**

Подготовлено Азиатско-тихоокеанским Центром военного права, Мельбурнский университет, Австралия, и представлено по просьбе Координатора по ВПВ

Введение

1. Настоящий документ содержит некоторые комментарии Азиатско-тихоокеанского Центра военного права (далее "Центр") в порядке резюме откликов делегаций на представление "Доклада об ответах государств-участников на вопросник..." (далее "доклад"), как содержится в документах CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.12 от 24 марта 2006 года, CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.12/Add.1 от 27 марта 2006 года и CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.12/Add.2 от 24 марта 2006 года, в ходе тринадцатой сессии Группы правительственных экспертов (ГПЭ) 9 марта 2006 года.

2. Многие из делегаций, которые произнесли выступления в ответ на доклад, оставили за собой право рассмотреть доклад более детально (в том числе после того, как он будет переведен на официальные языки) и представить более взвешенные ответы на четырнадцатой сессии ГПЭ в июне 2006 года.

Рекомендация 3 доклада

3. На данном начальном этапе уже всплыла одна проблема общей озабоченности, а именно общее заключение доклада и его соотношение с рекомендацией 3. Одни

делегации ухватились за заключение Центра в плане поддержки их предпочтительной позиции о том, что существующие нормы МГП адекватны для урегулирования применения оружия, которое может порождать ВПВ, и соответственно, рекомендация 3 нашего доклада, излишня. Другие делегации оспаривают заключение Центра, утверждая, что существующие нормы МГП явно неадекватны для урегулирования применения оружия, которое может порождать ВПВ, и в частности кассетных боеприпасов, и соответственно, рекомендация 3 просто-напросто не идет достаточно далеко. Вместо этого уже настало время для переговоров по юридически связывающему инструменту о кассетных боеприпасах – либо на предмет всеобъемлющего запрещения, либо, по крайней мере, на предмет регламентации применения таких боеприпасов.

4. В связи с последней позицией и МККК и Хьюмен райтс уотч поднимает вопросы о том, каким образом происходила эволюция процесса от представления информации, приведенной государствами-респондентами в ответ на вопросник, до такого заключения, и обе организации задаются вопросом, не указывают ли соответствующие данные, в сущности, на иное заключение. Центр хотел бы дать кое-какое разъяснение своей позиции как в связи с заключением Центра, так и в связи с формулировкой рекомендации 3.

Кое-какие пояснения

5. По мнению Центра, эффективное осуществление ключевых норм МГП, и в частности запрещения неизбирательных нападений, правила соразмерности и правила предосторожности при нападениях, в контексте военных операций должно оборачиваться соответствием с правом в связи с выбором оружия, избранием целей и количеством применяемого оружия, включая, по мнению Центра, применение кассетных боеприпасов. В условиях нарушений этих ключевых норм МГП должна иметь место уголовная ответственность виновников правонарушений. А это и составляет основу для общего заключения доклада. Хьюмен райтс уотч утверждает, что "ему неизвестно ни о каком конфликте, где кассетные боеприпасы применялись единообразно, полностью совместимым образом с МГП". И этот тезис не может не вызывать серьезных озабоченностей в контексте ГПЭ. Центр не считает, что реальность нарушений МГП в связи с недавним применением кассетных боеприпасов сводит на нет заключение Центра, но он понимает и принимает, что другие имеют законные основания для несогласия с заключением Центра исходя из довода о том, что существующие нормы МГП не оборачиваются демонстрируемым соблюдением этих норм.

6. Одно неоспоримое заключение из анализа Центром ответов на вопросник состоит в том, что среди государств имеет место превалирующее ощущение неопределенности относительно понимания ими содержания применимых норм МГП (особенно в их соотношении с оружием, которое может генерировать ВПВ), равно как и нестыкровок

в отношении национального осуществления этих норм. Этому выводу не оспаривало никакое из выступлений в ответ на представление доклада, и вот это-то Хьюмен райтс уотч и квалифицирует как "общую почву". И по мнению Центра, ГПЭ настоятельно необходимо предметным образом откликнуться на этот вывод.

7. Некоторые государства отметили свое согласие с общим заключением о том, что применимые нормы МГП адекватны для того, чтобы охватывать проблему ВПВ, и используют это заключение для оправдания своей позиции насчет того, чтобы ничего не делать. А это – совершенно неудовлетворительный отклик, который обернется двумя вероятными исходами: 1) ГПЭ по ВПВ рискует стать беспредметной, а возможно, и даже избыточной; и 2) государства, международные организации и неправительственные организации вполне могут испытать столь сильное разочарование в связи с отсутствием предметного прогресса в контексте процесса КНО, что инициируют альтернативный параллельный процесс по типу "оттавского" для переговоров по юридически связывающему инструменту о кассетных боеприпасах.

8. Вместо того чтобы предпочитать ничего не делать, есть, пожалуй, два возможных предметных отклика. Первый из них воплощен в нашей рекомендации 3: ГПЭ могла бы решить составить необязывающие руководящие принципы в русле наилучшей практики относительно содержания применимых норм МГП в том, что касается оружия, которое может становиться ВПВ (включая кассетные боеприпасы), равно как и меры по национальному осуществлению этих применимых норм МГП. Второй вариант состоит в том, что высказывалось в качестве предпочтения рядом делегаций: чтобы ГПЭ начала переговоры по юридически связывающему инструменту, касающемуся кассетных боеприпасов (предположительно новый протокол VI к КНО).

Заключение

9. Центр выдвигает рекомендацию 3 отчасти потому, что это может оказаться более достижимым, чем такая альтернатива, как юридически связывающий инструмент по кассетным боеприпасам. Вместе с тем Центр вполне может быть и неправ на этот счет. Может так статься, что переговоры по таким руководящим принципам могут действительно оказаться невозможными, и в этом случае будет показано, что рекомендация идет в неверном направлении. Может также статься, что государства не сумеют договориться о реализации руководящих принципов, и опять же если так, то критика в адрес рекомендации будет вполне оправданной. Центр предлагает рекомендацию 3, наряду с другими рекомендациями доклада, на рассмотрение делегаций, но с вышеизложенной оговоркой, а именно: если ГПЭ предпочтет ничего не делать в плане предметного отклика на выводы доклада, то государствам-участникам нужно будет задуматься о вероятных последствиях своего бездействия.